

О ЛОДКАХ, РАЗБИТЫХ О БЫТ, И «ТИХОЙ ГАВАНИ» (ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

В статье рассматриваются ситуации поиска смысла жизни, обретения гармонии. Авторы исследуют проблему разобщенности, утраты коммуникационных связей в мире технократии и компьютеризации, в противоречивом потоке культурного многообразия, представленную на страницах как отечественных, так и зарубежных авторов. Подчеркивается, что литература как одна из форм отражения действительности во все периоды ее становления и развития достаточно убедительно и многогранно воспроизводит все жизненные проблемы личности, семьи, общества. Тихая гавань – это социокультурное пространство, где человек пытается обрести гармонию с миром и самим собой.

Ключевые слова: Смысл жизни, человек, женщина, проблематика бытия, идея преодоления, литературные герои, социокультурное пространство, гармония, отношения.

The article describes the situations of life meaning search and receiving harmony. The authors examine the problem of dissociation, the loss of communication ties in the world of technology in the controversial stream of cultural variety which can be found on the pages of both Russian and foreign authors. It is emphasized that the literature as one of the forms of reality reflection throughout all the periods of its foundation and development represent all the family and society life problems. Still Harbor is the socio-cultural space where a person is looking for the harmony with the world and himself.

Keywords: The meaning of life, man, woman, perspectives of being, the idea of overcoming, literary heroes, socio-cultural space, harmony, relationships.

Современная социокультурная ситуация отличается динамичностью, когда все процессы протекают стремительно, развернуто, масштабно. Люди выступают как объекты, живущие в мире других значимых объектов (к ним относят материальные блага, общение, символы и т.д.). Изменения в социокультурной, экономической и политической жизни воспринимаются как кризисные, поскольку характеризуются не константностью и универсализмом, а инвариантностью, понимаемой как сохранение постоянства в изменчивости. Несмотря на массированное вторжение техники, компьютеризации, огромного потока информации во все сферы общественной и повседневной жизни, человек лишен коммуникационного комфорта, испытывая чувство одиночества и непонимания. Простое естественное общение, основанное на взаимопонимании, «чутком и понятливом» отношении одного человека к другому стало «факультетом ненужных вещей». Гармонизация социальных отношений в условиях макро и микросоциума в эпоху сложных глобализационных процессов является чрезвычайно важной современной задачей. Рассмотрение повседневного взаимодействия в условиях малого социума, семьи в частности, позволяет лучше понять процессы, происходящие в обществе в целом. Интерес данной статьи сосредоточен на исследовании произведений современной зарубежной литературы, которая актуализирует проблемы нарушения коммуникационных связей в контексте семейных отношений.

Проблему разобщенности, утраты коммуникационных связей в мире технократии и компьютеризации, места, поиска смысла, опоры в сложном и противоречивом потоке культурного многообразия, преодоления многочисленных препятствий представляют на страницах своих произведений как отечественные, так и зарубежные авторы. Имена многих стали известны благодаря переводам на русский язык совсем недавно. Ситуация преодоления сложных бытовых проблем стала предметом рассмотрения Керстин Гир, Николя Барро - (Германия); Анна Говальда, Валерии Собат, Катрин Панколь (род. Марокко), Кейт Аткинсон - (Франция); Мейв Бинчи - (Ирландия); Херберг Вассму (Норвегия); Кайса Ингемарсон, Линда Олссон, Марианна Фредрикссон - (Швеция), Донна Тартт, Николас Спаркс, Даниэла Стил, Мишель Ричмонд - (Америка), Джоджо Мойес - (Англия) и

мн. др. Авторы отличаются своеобразием художественного почерка, собственной стилистикой. Многие произведения несут мысль, что быт – это одна из важнейших констант в жизни человека, который или примиряется с нерешенной проблемой, приспосабливается, или, не находя точек соприкосновения для полноценной коммуникации на уровне общих интересов и взаимопонимания, оставляет привычную среду обитания, пытаясь обрести «тихую гавань», где возможна гармония с миром и самим собой.

Как отечественные, так и зарубежные современные авторы касаются достаточно актуальной темы одиночества и неустроенности в мире скученности людей, ощущения «бездомья» даже в роскошно обустроенном доме, желая обрести душевную, сердечную, телесную коммуникационную гавань. Польские авторы Катажина Грохоля, Януш Вишневский, немецкая писательница Керстин Гир, шведские авторы Карин Альвтеген, Оса Ларсон, англичанка Джоджо Мойес, американский писатель авганского происхождения Халед Хоссейни и многие другие художественно решают проблему личного счастья, повествуют о том, что происходит с конкретным человеком дома, в семье, а также вне этих опорных ориентиров. Однако при внешнем сюжетном разнообразии романы близки по своей проблематике. Польская писательница Катажина Грохоля в романе «Никогда в жизни» [4]. воспроизводит ситуацию ухода из многолюдного мира городской суеты в мир природы и тишины в надежде обрести покой и гармонию. Об одиночестве в мире современной техники, научных достижений, искусства, мимолётных наслаждений интеллектуально-психологический роман другого польского автора Януша Вишневского «Одиночество в сети» [2]. Не сумев обрести гармонию в мире повседневности, герои погружаются в интернетно-сетевую коммуникационную паутину, благодаря которой пытаются обрести, душевное равновесие, любовь. Немецкая писательница Керстин Гир в романе «Я сказала правду» с юмором и самоиронией тоже раскрывает тему одиночества среди множества друзей и родственников, но нет покоя и душевного равновесия. В романе английской писательницы Фионы Уокер «Море любви» [8]. разворачиваются нешуточные социальные и семейные страсти в маленьком уютном английском городке, тихой гавани с бурными непрекращаю-

щимися штормами. Печальная история героини, лишенной материнской любви и понимания, представлена на страницах романа шведской писательницы Карин Альвтеген «Утрата» [1]. В произведении с проникновенностью и состраданием воспроизведена жизненная ситуация внешнего семейного благополучия и полной материальной обеспеченности, в которой пребывала Сибилла, главная героиня. Однако душевная опустошенность и черствость чопорных домочадцев вынудили бежать Сибиллу из обеспеченной семьи и вести «рюкзачный» образ жизни, скрываясь в подвалах и чердаках в поисках спокойной гавани, где поймут и помогут справиться с грузом неразрешимым проблем. Само название романа «Солнечная буря» шведской писательницы Осы Ларсон [6]. метафорически несет идею о жизненной антитезе покоя и тишины буре и снегу, сметающих и путающие следы, события, судьбы сквозь солнечные блики надежды о тихой гавани. В этих произведениях звучит постоянный мотив трудного для женщины обретения своего места в социуме, в частности в семье.

Произведения двух американских писателей Николаса Спаркса [7] и Даниэлы Стил [8], объединенных общим названием «Тихая гавань», в определенной степени проясняют некоторые основания коммуникационного дистанцирования. Само название двух разных по содержанию произведений с общим названием «Тихая гавань» имплицитно проецирует художественно-эстетическую коннотацию социокультурного пространства, построенное на антитезе. С одной стороны. одиночество-уединение, с другой – коммуникационный комфорт с окружающим миром, самим собой.

Николас Спаркс и Даниэла Стил с максимальной глубиной и достоверностью воспроизводят картины человеческих отношений внутри семьи, с её проблемами, разочарованиями, ошибками, потерями, ожиданиями, верой и безверием. Дом воспринимается как хрупкое обиталище внутреннего мира личности, которое требует защиты от равнодушия, посягательства и отстраненности. Два романа с одинаковым названием «Тихая гавань» представляют общечеловеческие проблемы, не имеющие ни срока давности, ни географической локализации. Положение и место женщины в сложном процессе создания и сохранения домашнего очага, где она нередко становится заложником

домашнего физического и/или психологического насилия – предмет и объект художественного осмысления Н. Спаркса и Д. Стил.

«Король романтики» Николас Спаркс в своём романе с удивительной глубиной и документальной достоверностью воспроизводит картины сложной, полной драматизма семейной жизни. Главная героиня романа Спаркса Эрин (Кэти – имя, которое она была вынуждена взять, скрываясь от преследовавшего ее мужа-тирана,) была лишена родительской любви и внимания, у нее было непростое детство. Поначалу мирные супружеские отношения сменяются необоснованной агрессией со стороны мужа. Эрин (Кэти) не имеет друзей и близких, которые могли бы оказать хоть какую-то помощь. Полиция тоже не могла помочь ей, ведь именно там служил человек, который превратил её жизнь в ад. Автор с сочувствием, болью, с глубоким пониманием рисует сцены жестоких побоев и унижений женщины. Николас Спаркс в своём романе и глубоким сочувствием анализирует не разрешимую до сих пор проблему женского насилия в семье. Произведение, представляющее синтез романтической прозы и триллера, с публицистической и документальной достоверностью рисует картины жестоких семейных сцен. Женщины, «покрытые синяками с обезображенными лицами, сидя перед следователями, судорожно цеплялись за обручальные кольца, словно за кандалы, которыми были прикованы к своим мужьям. Обычно они отрицали, что супруг их бьёт, а в редких случаях признавая побои, настаивали, что он не виноват, что сами его спровоцировали – обед подгорел, со стиркой не успели» [7. С. 59]. «Если муж был пьян, всякий раз клялись, что первый раз, и отказывались выдвигать обвинения, боясь испортить благоверному карьеру». [7. С. 59]. Воссоздана печальная статистика, свидетельствующая о немыслимых драматических событиях за высокими заборами семейных очагов в разных социокультурных пространствах планеты. «...свободы добивались только те, кто шёл до конца, потому что жизнь, которую они вели, была неволей, пусть они и не хотели этого признавать». Именно такой оказалась героиня романа Н. Спаркса Кэти. Эрин (Кэти) из испуганной и униженной превращается в женщину, способную на поступки, свойственные сильной и уверенной в себе личности. Несмотря на страх и явную

Кардапольцева В. Н., Качалова А. А. О ЛОДКАХ, РАЗБИТЫХ ...

опасность, она не побоялась ринуться в неизвестность, отстаивая свои права, на счастье, идёт до конца, сумев победить не только тирана-мужа, но и себя, открыв заново. Не менее шокирующие картины жесточайшего семейного насилия даны в романе современного американского писателя афганского происхождения Халеда Хоссейни в романе «Тысяча сияющих солнц», где с предельной откровенностью показаны издевательства над жёнами. Мириам и Лейла – женщины современного Востока, которые вопреки привитой веками покорности, кротости, безропотности и терпеливости тоже способны дать отпор распоясавшемуся тирану. «Запомни хорошенько, дочка у мужчины всегда виновата женщина. Во всем. Никогда не забывай об этом». [10. С.16].

В романе Николаса Спаркса достаточно объемно представлен психологический портрет циничного и мстительно-го блюстителя порядка Кевина Тьерни, с одной стороны, отличного детектива, пребывающего на хорошем счету в полицейском управлении, с другой - воплощение полнейшей безнравственности и жестокости, который по любому поводу использует цитаты заповедей из Библии, беззастенчиво пользуясь тем, что церковь склонна во всем и всегда винить женщину и оправдывать мужчин. Постоянное цитирование библейских заповедей не мешает мужу-полицейскому издеваться над своей женой. В романе звучит голос против максималистских мер и сексуальных преследований, всего, что возрождает стереотипы агрессивного и похотливого мужчины и слабой женщины – естественной жертвы мужчин в условиях современной культуры. Совершенно иной образ истинного хранителя порядка представлен на страницах романа Спаркса - бывшего полицейского по криминальным расследованиям Алекса Уитни - человека редкой души, воспитывающего двух детей после смерти жены.

Другой тип «тихой гавани» представлен на страницах одноименного романа Даниэлы Стил, являя собой пространство, казалось бы, спокойной, благополучной семейной жизни, свободное от досужих взглядов и разговоров. Прошлое главной героини, красавицы Офелии, в отличие от героини Н. Спаркса, как кажется со стороны, было безоблачным и вполне благополучным. Успешный и преуспевающий муж, послушные и воспитанные дети, мальчик и девочка, уютный дом, где нет ни в чем недостатка. Безоговорочное доверие

мужу как главе семьи, забота о детях, полная отстранённость от мира, существующего за пределами домашнего очага. Однако этот тихий семейный быт, как оказалось, был лишь иллюзией. Чтобы осознать заблуждения относительно своей счастливой семейной жизни (муж ей всю жизнь изменял с лучшей подругой) Офелии, героине романа Д. Стил, пришлось пережить страшное горе, связанное с гибелью мужа и сына в результате авиакатастрофы, погрузившись в глубокую затянувшуюся скорбь и страдание, забыв о существовании 10 летней дочери. Несколькими штрихами дан портрет вечно озабоченного горем ребенка, потерявшего отца и брата. Растерянная, брошенная, лишенная материнского внимания и забот, девочка вынуждена скрывать обступающую со всех сторон тоску и одиночество. Драматические события, происходящие в семье, передаются через детское восприятие, детское сознание, выстраивающее совсем иные причинно-следственные связи, чем это принято у взрослых, создающее параллельный этому взрослому миру — свой. Но главное — очень верно раскрыт эмоциональный мир ребенка, лишенного коммуникационного тепла и внимания. Д. Стил рисует душу ребенка, необычайно чуткого к красоте, способного бесконечно долго переживать увиденное, жить воображением, грезить, рисовать сказочные картины. Офелия, тоскующая о погибших муже и сыне, погруженная в своё горе и воспоминания о прошлом, казалось бы, забыв о дочери, учится жить по-новому, чувствовать. Тихая гавань позволяет по-иному взглянуть на своё прошлое, понять многое из того, что казалось вечным и нерушимым, что не замечалось в потоке житейской погружённости в бытовые повседневные проблемы. В маленьком спокойном южном городке мать и дочь обретают способность поверить в добрые отношения, в любовь, налаживают взаимопонимание и душевное равновесие.

Проблемы социальных процессов, происходящих в повседневной жизни, в рамках семейных отношений, в частности, достаточно рельефно и наглядно актуализированы в современной художественной отечественной и зарубежной литературе. Человек сам выстраивает свою повседневную реальность, создает свою зону комфорта, в которой, с одной стороны, присутствовали бы некие универсалии и архетипы, позволяющие в ситуации нестабильности на-

ходить эффективные решения, с другой – необходимость использовать творческий потенциал для поддержания комфортного и устойчивого положения в обществе. Несмотря на достаточно интенсивный ритм современного урбанизированного социума, комфортизацию и эстетизацию быта, человек испытывает недостаток коммуникации, основанной на чутком понятливом отношении друг к другу. Эта идея лежит в основе многих современных произведений.

Список литературы:

1. Альвтеген К. Утрата: роман / Карин Альвтеген ; пер. с швед. А. Лавруширой. М : Иностранка Азбука Аттикус, 2013. 320 с.
2. Вишневский, Я. Одиночество в сети : роман / Ян Вишневский. Сб.: Азбука-Классика, 2013. 416 с.
3. Гир, К. Я сказала правду : роман / Керстин Гир ; пер. с нем. М. Наумовой. М.: Гелеос, 2010. 384 с.
4. Грохоля К. Никогда в жизни : роман / Катажина Грохоля ; пер. с польск. М.: АСТ Хранитель, 2006. 301 с.
5. Кардапольцева В. Н. Женственность в аспекте творчества : монография / В. Н. Кардапольцева ; ФГБОУ ВПО «УГГУ». Екатеринбург : Изд-во УГГУ, 2010. 66 с.
6. Ларсон О. Солнечная буря: / Ларсон Оса; пер. с швед. Ю. Колесовой. М.: Эксмо, СПб., 2012. 336 с.
7. Спаркс Н. Тихая гавань : роман / Николас Спаркс ; пер. с англ. О. А. Мышаковой. М.: АСТ : Астрель, 2011. 347 с.
8. Стил Д. Тихая гавань : роман / Даниэла Стил ; пер с англ. Е. М. Климовой. М.: Издательство АСТ, 2008. 349 с.
9. Уокер Ф. Море любви : роман / Фиона Уокер ; пер. с англ. И. Климовицкой. М.: Амфора, 2012. 416 с.
10. Хоссейни Х. Тысяча сияющих солнц : роман / Халеда Хоссейни ; пер. с англ. С. Соколова. М.: Фантом Пресс, 2016. 416 с.